

9. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / Ницше Ф. Сочинения / Ф. Ницше, пер. с нем. – В 2 т. / Мысль. – М., 1990. – Т. 2 – С. 238–406.
10. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ницше Ф. Сочинения / Ф. Ницше, пер. с нем. – В 2 т. / Мысль. – М., 1990. – Т. 2 – С. 5–237.
11. Петряева Г. Політичні еліти в Україні: Сучасний стан / Г. Петряева // Актуальні проблеми міжнародних відносин. – 2003. – Вип. 43. – Ч. 2. – С. 49–51.
12. Приходько С. Проблеми оптимального соціального устрою у теорії еліти в українській суспільно-політичній думці / С. Приходько // Наукові записки. К. – ПІЕНД, 1998. – Випуск 6. – Серія: Політична ентологія. – С. 194–200.
13. Токвиль А. Демократия в Америке / А. Токвиль, пер. с франц. – М. : Прогресс, 1992. – 554 с.
14. Україна в сучасному геополітичному просторі: теоретичні і практичні аспекти / Ф. М. Рудич, Р. В. Балабан, О. П. Дергачов та ін. – К.: МАУП, 2002. – 488 с.

Захарчук О.Ф. Проблема становлення національної української еліти в контексті соціально-філософських поглядів Ф. Ніцше.

Досліджуються актуальні проблеми становлення української політичної еліти як важливого елементу суспільно-політичних процесів що притаманні сучасній Україні. У зв'язку з цим також аналізується можливість залучення суспільно-філософських ідей Ф. Ніцше, як у відношенні осмислення вітчизняної політичної практики, так і у відношенні впливу німецького мислителя на становлення теорії еліти як такої.

Ключові слова: Ф. Ніцше, еліта, політична еліта, національна еліта, цінності, харизматичний лідер, суспільство, політичний процес, перехідний період.

Zaharchuk O. The problem of the formation of the Ukrainian national elites in the context of the social and philosophical ideas of Friedrich Nietzsche.

This article investigates the possibility of involving the social and philosophical ideas of Friedrich Nietzsche, both in terms of understanding the domestic political practice, and on the impact of the German thinker's theory on the formation of the elite itself.

In Nietzsche's assessing the role of elite in this study focuses on the critical context elitistic essentially hierarchical views of Nietzsche, which in themselves, though in odds with democratic principles, however, can be claimed to understand the weaknesses and flaws, inherent in a democratic system.

So noted that modern Ukrainian society, which is still in the stage of development of democratic institutions, a very relevant factor is the political fragmentation and weakness of the domestic elite.

Indicated that in many domestic studies on the formation and functioning of the Ukrainian elite, can be traced to a similar with the Nietzsche's position thought that the weakness of the elite have a negative effect on the process of nation-building, and on the political process in general.

Ideological and value's divisions of elite, as many researchers conform, is primarily a consequence of the utilitarian and often cynical attitude of the elite to the ideals and values that they formally defend. Already, as Nietzsche himself notes, this situation leads to the fact that the elite can not positively influence society, becoming the contrary - the additional factor of political and social instability. All the elite's activities is actually reduced to the satisfaction of opportunistic, short-term interests, for which different groups of elites tend to appeal to the most base and negative aspects of social consciousness.

Thus, the present study indicates that a positive element of elitistic views Nietzsche should recognize his idea of stabilizing and developing the society mission of the elite, which should rise above this timeserving, momentary interests, for which it must not only reflect the interests and needs of society, but in many respects form its, which, in turn, is possible provided that the elites have own distinct ideological value landmarks, which elites consider as significant.

Keywords: Nietzsche, the elite, the political elite, national elite, values, a charismatic leader, the society, the political process, the transition period.

Надійшла до редколегії 26.02.2013 р.

УДК 1(091)

О. В. Кулик

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

УЧЕНИЕ Ф. ШЛЕГЕЛЯ О СПОСОБАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ХАОСОМ

Проанализирована разработанная Фридрихом Шлегелем философская стратегия взаимодействия с хаосом. А именно, стратегия преобразования хаоса в гармонию.

Ключевые слова: хаос, Романтизм, история философии, гармония.

Современные исследователи всё чаще констатируют существование систем, закономерности развития которых им не известны. Такие системы или представляются нам хаотичными или являются таковыми по своей сути. Однако,

то, что в XXI веке о проблеме хаоса говорят многие, вовсе не означает, что человек должен отказаться от рациональных практик утверждения себя в мире.

Изыскания в сфере истории философии в этом отношении могут иметь серьезное значение, поскольку философская мысль обладает большим опытом построения проектов взаимодействия с хаотическими феноменами. Эти проекты могут стать отправной точкой для выработки современных стратегий человеческого бытия в мире, который оказался более сложным, чем это представлялось тем теоретикам, которые отрицали существование хаоса. Изучение такого опыта особенно актуально в условиях, когда популярные в последние столетия способы проектирования человеческого бытия-в-мире либо скомпрометированы, либо переживают серьёзный кризис

В разные эпохи развития философии мыслители разработали целый ряд стратегий взаимодействия с хаосом. Учение немецкого философа Фридриха Шлегеля о способах взаимодействия с хаосом предлагает одну из них.

То, что в работах Ф. Шлегеля, как и других мыслителей Романтизма, понятие «хаос» занимает важное место – это, в общем-то, хорошо известный факт, о котором говорят многие авторы (например: [9; 10]). Однако, исследователи не уделяют достаточного внимания тому, что у Шлегеля существует своего рода программа взаимодействия человека, общества с хаотическими феноменами.

Данный философ полагал, что факт присутствия в нашем мире хаоса требует определённых действий от человека и социума. Ф. Шлегель разработал свои предложения касательно философских основ данных действий.

Цель данной статьи состоит в вычленении из теоретического наследия Фридриха Шлегеля его представлений о философской стратегии взаимодействия с хаосом, а также их систематизация.

Шлегель рассматривает хаос в качестве продуктивного начала. Для него – это тот субстрат, буйная энергия и обильный материал которого необходимы для созидания гармонии. Л. Джонсон вполне обосновано констатирует: Шлегель утверждал, что хаос предшествует порядку [7, с. 121].

С точки зрения Фридриха Шлегеля, позиция человека по отношению к хаосу должна состоять в том, чтобы содействовать (на соразмерном человеку уровне) переходу хаоса в гармоническое состояние.

То есть, тот факт, что Шлегель говорит о присутствии в мире хаоса, не означает, что Шлегель считает хаос единственно возможным или же желаемым состоянием универсума. Шлегель считает хаотическое состояние тех или иных сфер бытия важным компонентом процесса осуществления мира, но эту важность философ видит прежде всего в том, что хаос эволюционирует в гармонию. Хаос важен, потому что на его основе возможно созидание гармонии.

В данном контексте, представления Шлегеля уходят корнями в древние пласты культуры. В частности, они созвучны зафиксированной Гесиодом идеи преобразования хаоса. Вслед за античным поэтом Шлегель повторяет, что «хаос ожидает любви и вражды, чтобы разделить разнородные части и соединить однородные» [5, с. 96].

У Гесиода предвечный хаос преобразуется благодаря космогоническому первоначалу – Эроту. Однако, Шлегель в своих размышлениях о феноменах, пребывающих в хаотическом состоянии, говорит о действии, которое по силам человеческому обществу в лице некоторых его представителей. В частности, он имеет в виду религиозных подвижников, философов.

О том, что задача гармонизации хаоса является посильной для человека, Шлегель говорит применительно к различным сферам человеческого бытия. Например, в контексте проблематики философии истории. Исходя из представлений Шлегеля, идеализируемое романтиками «истинное средневековье» было произведено на свет предшествующей ему исторической эпохой, которую Шлегель называет «плодотворным хаосом» [6, с. 375]. Причём, состоялось это событие, по его мнению, именно благодаря творческим усилиям религиозных подвижников, а также благодаря развитию мистической философии.

Подобный процесс гармонизации хаоса Шлегель предвещает и в отношении

современного ему искусства. По мнению философа, это искусство представляет собой нечто хаотическое, а потому содержащее в себе большой потенциал, проявление которого сокрыто в борьбе пока что грубых и необузданных проявлений. Шлегель пишет: «когда простой луч религии и морали коснется хаоса комбинирующего остроумия и оплодотворит его, тогда сама собой расцветет высшая поэзия и философия» [1, с. 362]. В этом примере философ вновь говорит о преобразении хаотического субстрата при посредстве человеческих действий.

Показательным аспектом стратегии взаимодействия с хаосом, которую предлагает Шлегель, является то, что, по его мнению, трансформировать хаос в гармонию способны не только человеческие действия в сфере иррационального (например, религия, мистическая философия), но и действия, основанные на человеческом рассудке.

Так, касательно вопроса гармонизации сферы эстетического, Шлегель даёт следующую рекомендацию: «Направлять слепую силу, уравнивать противоборствующие начала, приводить хаос к гармонии; сообщать эстетической культуре прочные основания, твердое направление и надлежащий настрой. Нам не нужно долго искать законодательной власти для эстетической культуры современности – она уже установлена. Это теория; ведь рассудок с самого начала был направляющим принципом этой культуры» [5, с. 129].

Исходя из представлений Ф. Шлегеля, ещё одним подспорьем в гармонизации соразмерного человеку хаоса является введение самоограничений. Например, он предлагает «упорядочить в прекрасное целое хаос мыслей» [3, с. 92] при помощи введения «внешней закономерности» поэтического метра.

Из этих примеров мы видим, что, по мнению Шлегеля, хаос не является чем-то деструктивным. Буйство проявлений хаоса посредством усилий человека приведёт к гармонии: «магия радости растопит великий хаос соперничающих форм в гармоническое море забвения» [2, с. 35]. По убеждению философа, хаос несёт в себе потенцию созидания. Он является необходимым материалом, из которого создается дальнейшее развитие. Причём, человек не должен занимать пассивную позицию по отношению к соразмерному его бытию хаосу. Он может и должен выступить той силой, которая гармонизирует хаотические бесформенные массы, создавая из них гармонические сочетания. По убеждению Шлегеля, человек способен направить титаническую силу хаоса в конструктивное русло, добившись благодаря её мощи небывалых успехов.

Таящиеся в хаосе творческие возможности восхищают Шлегеля. Он пишет: «высшая красота и даже высший порядок – это ведь все-таки красота и порядок хаоса, ожидающего лишь прикосновения любви, чтобы стать миром гармонии» [6, с. 387].

Шлегель считает хаос столь важным для гармонии, что он даже предлагает нам стать проводником хаоса в те сегменты нашего бытия, которые нуждаются в преобразении. Он говорит о важном значении способности «упразднить ход и законы разумно мыслящего разума и вновь погрузить нас в прекрасный беспорядок фантазии, в изначальный хаос человеческой природы» [6, с. 391].

Философ отмечает, что разум и фантазия «почти всегда враждебно противостоят друг другу» [7, с. 344]. По его словам, разум хотел бы отвергнуть фантазию, а фантазия совершенно не заботится о разуме. И, в то же время, Шлегель полагает, что фантазия необходима – без неё не бывает «всеохватывающей культуры, высшего развития человеческого духа и полноты сознания души». Именно благодаря пробуждению фантазии перечисленное получает величественное развитие, благородное и прекрасное воплощение.

По мнению философа, если представить народ, чья духовная культура лишена фантазии, то он может быть вполне математически зрелым и внутренне изощренным, однако, о таком народе нельзя будет сказать, что он развит подлинно и всесторонне. Такой народ, с точки зрения Шлегеля будет «чужд живой науке и живому знанию, подлинному познанию и пониманию жизни» [8, с. 356].

В предыдущих своих статьях аргументировал, что в истории философии

насчитывается не так уж и мало примеров построения философских стратегий взаимодействия с хаосом.

Во-первых, это теории таких философов, как Шеллинг, Ортега-и-Гассет, которые, описывают признание существования хаоса в качестве важной предпосылки полноценной жизни человека.

Во-вторых, это подход, который репрезентирует Исайя Берлин, предлагая отделить, обезопасить наблюдателя от хаоса, не опровергая существование последнего.

В-третьих, это стратегия коллекционера, на которую указывают, например, Сьюзен Зонтаг и Питер Гринуэй. Представители этой стратегии, не опровергая существование хаоса, стремятся отстоять своё право на воссоздание порядка в тех или иных формах.

Философская стратегия, предложенная Фридрихом Шлегелем, в контексте вышеназванных теорий предлагает человеку и обществу наиболее активную позицию по отношению к хаотическим феноменам. Позицию Шлегеля характеризует оптимистическая вера в способность человека преобразовать хаос в гармонию.

Итак, в ходе данного небольшого исследования я пришёл к следующим выводам. Фридрих Шлегель предлагает философскую стратегию преобразования хаоса. По его мнению, преобразование хаоса возможно как посредством рассудочной деятельности человека (рациональные теории, самоограничение), так и в результате иррациональных человеческих проявлений (религиозное подвижничество, мистическая философия, любовь).

Шлегель не предлагает нам стремиться к искоренению хаоса из человеческой жизни. По его убеждению, хаос – необходимый субстрат для созидания гармонии, и в этом качестве хаос имеет определённую ценность.

Мне представляется продуктивным дальнейшее изучение философских стратегий взаимодействия с хаосом. В частности, исследование эволюции идеи преобразования хаоса.

Библиографические ссылки

1. Шлегель Ф. Идеи / Ф. Шлегель // Эстетика. Философия. Критика. В 2-х томах. – Т. I. – М. : Искусство, 1983. – С. 358–364.
2. Шлегель Ф. Из Люцинды / Ф. Шлегель // Трактаты о любви: Сб. текстов – М. : Издательство ИФРАН, 1994. – С. 33–36.
3. Шлегель Ф. История европейской литературы / Ф. Шлегель // Эстетика. Философия. Критика. В 2-х томах. – Т. 2. – М. : Искусство, 1983. – С. 35–101.
4. Шлегель Ф. О ценности изучения греков и римлян / Ф. Шлегель // Эстетика. Философия. Критика. В 2-х томах. – Т. I. – М. : Искусство, 1983. – С. 70–87.
5. Шлегель Ф. Об изучении греческой поэзии / Ф. Шлегель // Эстетика. Философия. Критика. В 2-х томах. – Т. I. – М. : Искусство, 1983. – С. 91–190.
6. Шлегель Ф. Разговор о поэзии / Фридрих Шлегель // Эстетика. Философия. Критика. В 2-х томах. – Т. I. – М. : Искусство, 1983. – С. 365–417.
7. Шлегель Ф. Философия жизни / Фридрих Шлегель // Эстетика. Философия. Критика. В 2-х томах. – Т. 2. – М. : Искусство, 1983. – С. 336–355.
8. Шлегель Ф. Философия истории / Фридрих Шлегель // Эстетика. Философия. Критика. В двух томах. – Т. 2. – М. : Искусство, 1983. – С. 356 – 359.
9. Johnson L. Bringing Chaos into the System The Aesthetic Authority of Disorder in F. Schlegel's Philosophy / Laurie Johnson // Disrupted Patterns: On Chaos and Order in the Enlightenment / ed. by T. E. Braun, J. A. McCarthy. – Rodopi, 2000 – p. 119–134.
10. Millán-Zaibert E. Friedrich Schlegel and the Emergence of Romantic Philosophy / Elizabeth Millán-Zaibert. – SUNY Press, 2008. – 256 p.

Кулик О. В. Вчення Ф. Шлегеля про способи взаємодії з хаосом.

Проаналізовано розроблену Фридрихом Шлегелем філософську стратегію взаємодії з хаосом. А саме, стратегію преобразования хаосу в гармонію.

Ключові слова: хаос, Романтизм, історія філософії, гармонія.

Kulik O. Schlegel's doctrine of how to interact with chaos.

Philosophical strategy of dealing with chaos developed by Friedrich Schlegel are analyzed. Namely

the strategy of transfiguration of chaos into harmony. The purpose of this paper is the articulation of the theoretical legacy of Friedrich Schlegel, his philosophical ideas about the strategy of interaction with the chaos, and their ordering. Schlegel sees chaos as a productive start. For him - this is the substrate, lush and abundant energy material which are necessary for creation of harmony. L. Johnson is justified states: "Schlegel argued that the chaos preceded order". According to Schlegel, the chaos is not something destructive. Rampage of the manifestations of chaos by human efforts will lead to harmony. Revealing aspect of the strategy of interaction with the chaos that is offered by Schlegel, is the fact that, in his opinion, to transform chaos into harmony capable of not only human actions in the area of the irrational (eg, religion, mystical philosophy), but actions based on human reason. The fact that Schlegel speaks of the presence of chaos in the world, does not mean that chaos Schlegel said the only possible or desired state of the universe. Schlegel said the chaotic state of the various spheres of being an important component of the implementation process of the world, but that the importance of the philosopher sees first of all that chaos evolves in harmony. Chaos is important because it is based on the possible creation of harmony.

Friedrich Schlegel offers a philosophical transformation strategy of chaos. In his view, the transformation of chaos as possible by means of rational human activity, and as a result of irrational human manifestations.

Schlegel does not offer us strive to eliminate the chaos of human life. According to him, the chaos - a necessary substrate for the creation of harmony, and as chaos has a certain value. So, the further study of the philosophical strategies for engaging with the chaos, in particular, the study of evolution of the idea of the transformation of chaos, is productive.

Keywords: chaos, Romanticism, history of Philosophy, harmony

Надійшла до редколегії 17.02.2013 р.

УДК 316.733

С. В. Лєгеца

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

«СВОЙ» СРЕДИ «ЧУЖИХ»: КОНСТРУИРОВАНИЕ ИНАКОВОСТИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ФОРМУЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рассмотрены проблемы функционирования массовой культуры. Рассмотрены особенности конструирования в массовой культуре идеологических концепций. В частности, представлены данные об изменении актуальных систем кодов и сюжетных и идеологических паттернов в жанровой литературе.

Ключевые слова: формульная культура, структуры повтора, паттерны, идеологии.

Формульная культура опирается на клише: это одна из ее фундаментальных особенностей. По сути, типологически она может быть сближена с функционированием систем социальной коммуникации. Упрощая, это последнее можно было бы описать следующим образом: 1) потребность получить общий набор значений интерпретации реальности наименее затратным образом => 2) повторяющиеся ситуации закрепляют стандартизированные реакции => 3) стандартизированные реакции закрепляют стандартизированные описания подобных ситуаций => 4) на уровне стандартизированных описаний формируется «язык, который мы понимаем», в том числе и уровень фоновых знаний. В этом случае, всякий текст (в расширительном смысле этого понятия) выступает манифестацией набора культурных кодов, зависящих от актуальной социокультурной ситуации.

Формульную культуру часто рассматривают как появляющийся в первой трети XIX в. механизм компенсации и преодоления разрушающихся традиционных ценностных систем мировоззрения. Согласно этой концепции, «новые горожане» промышленного города опознают, например, в романе-фельетоне – с его броскими формами и упрощенными и четкими моральными дилеммами – своеобразную программу легитимного поведения в непривычном для них социальном пространстве [8]. Одновременно, технический прогресс и развитие книгопечатания превращают печатный текст в максимально доступную форму информационного воздействия (позже наступает время и других форм массовизированной культуры, таких как кинематограф и пр.). Связь между формированием новой мировоззренческой системы и бытованием формульной культуры предполагается не прямой, а носящей довольно сложный, многоступенчатый характер (определенным